

*О. Н. Пейчева,
кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и
славянского языкознания ОНУ
имени И. И. Мечникова*

НАСТАВНИК, КОТОРЫЙ ВСЕГДА РЯДОМ

Аделаида Константиновна Смольская — не только выдающийся ученый-славист, но и человек, создавший свою славистическую школу на филологическом факультете Одесского университета, и потому мне хочется сказать об Аделаиде Константиновне именно как о наставнике, воспитателе и организаторе научной работы студентов и аспирантов.

Мне безгранично повезло: я имела честь и счастье быть в числе учеников Аделаиды Константиновны, пройти эту „школу молодого слависта” от подготовки курсовых работ до защиты кандидатской диссертации и начала преподавательской работы. И сейчас профессор А. К. Смольская для меня остается образцом Ученого и Преподавателя, непререкаемым авторитетом и мерилom профессионализма.

Профессор А. К. Смольская всегда очень серьезно относилась к выбору тем студенческих научных работ, умела подобрать тему, исходя из способностей и интересов конкретного студента, стараясь, чтобы работа была увлекательной. Она никогда не ограничивала себя и своих учеников темами, традиционно входящими в круг ее научных интересов, но всегда была готова вместе со студентом или аспирантом окунуться в новую для себя проблематику (надо сказать, ученики часто преподносили ей такие «сюрпризы», в том числе и автор этих строк).

Профессор А. К. Смольская всегда глубоко вникала в то, чем занимался студент или аспирант, старалась сама во всем основательно разобраться, чтобы объективно оценить правомерность сделанных студентом выводов и обобщений. Прекрасный наставник, она умела отлично организовать работу своих учеников и контролировать ее на всех этапах, добиваясь от молодых ученых максимально высокого уровня, не позволяя оставить „недоработанным”, „неосознанным”, даже малейший фрагмент текста. Аделаида Константиновна неустанно вычитывала и редактировала наши работы, тем самым преподнося нам незабываемый урок глубокого, ответственного отношения к работе. Будучи человеком очень требовательным к себе и к другим, она не терпела поверхностных работ, исключительно ценила старательность, дисциплинированность, ответственность. Но зато уж если похвалила, отметила рост, то для нас это было наивысшей, ни с чем несравнимой наградой и лучшей мотивацией!

Аделаида Константиновна всей душой переживала за судьбу каждого из своих учеников, опекала и старалась нам помочь найти себя и свое место в жизни, учила расставлять приоритеты и находить разумные (не вредящие делу) компромиссы, искренне радовалась нашим успехам и огорчалась, если у нас что-то не складывалось.

Требовательность и объективность Аделаиды Константиновны органично сочетались в ней с удивительной человечностью, готовностью вникнуть в проблемы ученика, понять, предложить помощь, вовремя дать необходимый совет. Для нее не было ничего невозможного, когда дело касалось ее учеников. В моей памяти живет один очень показательный эпизод моей аспирантуры, характеризующий Аделаиду Константиновну со стороны, которая многим плохо известна. В 90-е годы, когда научные сборники крайне нерегулярно выходили в печать и было большой проблемой опубликовать статью в специализированном издании, Аделаида Константиновна узнала о возможности подать статью аспиранта уже практически подготовленный и сверстаный сборник, что было большой удачей для меня. Необходимо было немедленно напечатать и переслать текст. Я жила в общежитии, где, конечно же, не было телефона (эпоха, как мы помним, была „домобильная и доинтернетная”). Поскольку связаться со мной было невозможно, Аделаида Константиновна. Решила найти меня в общежитии, выяснила, где я живу, объяснилась с бдительным вахтером, которому пришлось сообщить кто она, к кому и зачем идет. Приведя своим объяснением вахтера в полное недоумение, она поднялась на шестой этаж студенческого общежития, причем лифт, как водится, не работал. Она была крайнее недовольна, раздражена и,

наверное, разочарована мною, ведь это я должна была звонить, рваться на консультации, переживать из-за малого количества публикаций, а не профессор! Она решительно постучала и с порога мне высказала все, что я, без сомнения, заслужила услышать. От стыда за то, что своей неорганизованностью я заставила уважаемого профессора и уже немолодую женщину переживать и нервничать, я не смогла произнести ни слова и даже не попыталась оправдываться! Единственное, что я смогла в этот момент сделать, это предложить войти, отдохнуть и отдышаться после ходьбы по лестнице. Каково же было удивление Аделаиды Константиновны, когда, войдя в комнату, вместо старательной аспирантки сидящей за заваленным книгами письменным столом, она увидела меня всю в муке, раскатывающую тесто и готовящую болгарские „милинки” причем мне активно „помогал” полуторагодовалый сын, предложивший гостье кусочек теста и свое общество! От неожиданности профессор только рассмеялась, очень быстро оттаяла и с удовольствием начала общаться с ребенком, что у нее отлично получалось, похвалила меня за то, что я замечательная, по ее мнению, хозяйка („милинки” ей очень понравились) и за то, что и здесь, в Одессе, мы учим ребенка болгарскому языку и храним национальные традиции, и удалилась, высказав, конечно, надежду на то, что как только я закончу со стряпней, непременно займусь текстом статьи. И ни слова упрека! Стоит ли говорить, что я, конечно же, постаралась все сделать в срок, ведь все непременно и с легкостью получается, если в человека верят и искренне его поддерживают!

Думаю, со мной согласятся все, кто когда-либо работал под руководством Аделаиды Константиновны, если скажу, что быть учеником профессора А. К. Смольской — огромная честь и безграничная ответственность, ведь она, веря в нас, воспитывала, прежде всего, личным примером, своим отношением к работе и к людям, а это уроки, которые навсегда остаются в наших душах.

К сожалению, так уж случается, что часто мы способны осознать, какое имели богатство, лишь потеряв его. Каюсь, я очень редко говорила своему Учителю, как безгранично ее уважаю и восхищаюсь ею, как благотворно она на меня повлияла, как многим я ей обязана и насколько благодарна за все, чему она меня научила и в науке, и в жизни. С радостью делаю это сейчас публично и совершенно искренне, уверенная в том, что Аделаида Константиновна и сегодня продолжает „опекать” своих учеников, направляя и помогая в сложные моменты, ведь она продолжает жить в нашей памяти и наших душах, а значит, она все еще с нами.

Светлая память Аделаиде Константиновне Смольской - удивительному Человеку, выдающемуся Ученому и непревзойденному Наставнику!